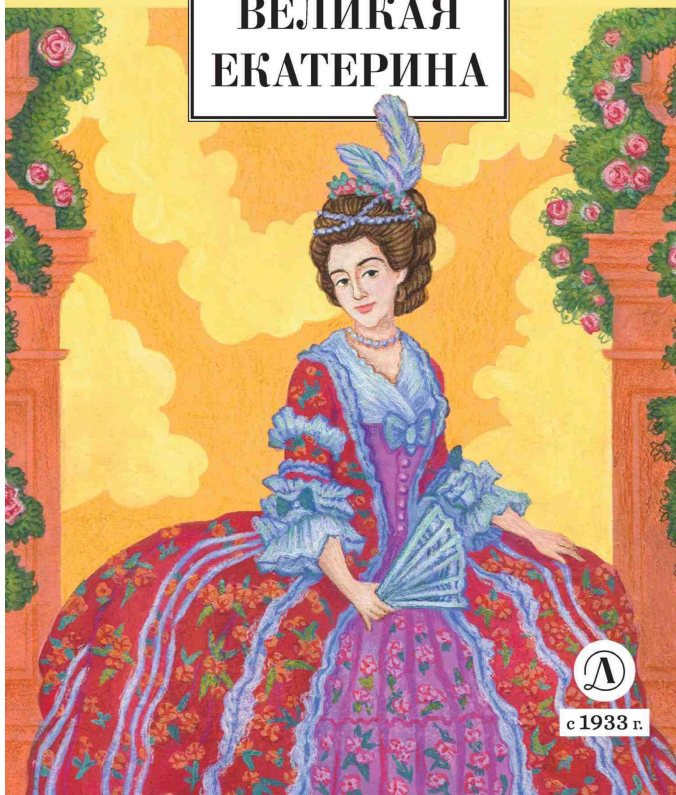

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

С. Алексеев
**ВЕЛИКАЯ
ЕКАТЕРИНА**

с 1933 г.

Сергей Петрович Алексеев
Великая Екатерина
Серия «Школьная библиотека
(Детская литература)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22600778

*Великая Екатерина : рассказы о русской императрице Екатерине II /
Сергей Алексеев ; [вступ. ст. Т. Д. Полозовой] ; худож. Е. Ямпольская:*

Детская литература; Москва; 2023

ISBN 978-5-08-007020-4

Аннотация

В книге рассказывается об императрице Екатерине Великой, стоявшей во главе Российского государства во второй половине XVIII века. Екатерина II, женщина умная и деятельная, много сделала для процветания страны и народа.

Для среднего школьного возраста.

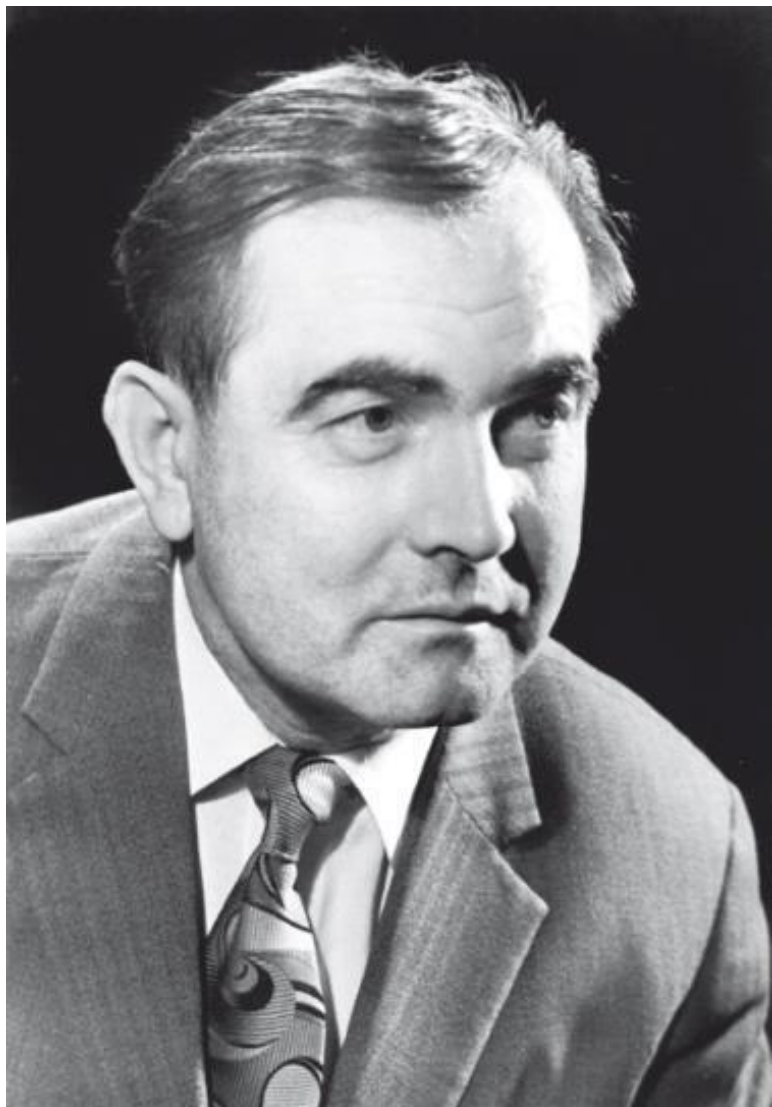
Содержание

Дорогой друг!	7
Глава первая	17
Корона	18
«Я буду старшей!»	21
Невеста	23
Едет	25
Фике изучает русский язык	27
Русскую жизнь изучает Екатерина	30
Двуглавый орёл	32
Русская армия шла в поход	34
«Достань воробушка»	36
Заговор	40
Задышались в беге кони	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Сергей Алексеев
Великая Екатерина.
Рассказы о русской
императрице Екатерине II

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Сергей Алексеев
1922–2008

Вступительная статья
Т. Д. Полозовой

Рецензент
Н. И. Ворожейкина,
кандидат педагогических наук

Художник Е. Ямпольская

© Алексеев С. П., наследники, 2001

© Полозова Т. Д., наследники, вступительная статья, 2001

© Ямпольская Е. И., иллюстрации, 2023

© Оформление серии. Издательство «Детская литература», 2023

Дорогой друг!

Ты держишь в руках повесть Сергея Петровича Алексеева «Великая Екатерина» (Рассказы о русской императрице Екатерине II). В предисловии я расскажу тебе о своём впечатлении от книги, которую издало для тебя издательство «Детская литература».

Когда я прочитала рукопись этого произведения, мне захотелось побеседовать с тобой, читатель, именно как с другом. Говорят же: «Скажи, что ты любишь читать, и я скажу, какой ты человек».

Я давно знакома с автором книги, которая у тебя в руках. Давно читаю и перечитываю его произведения. И с каждой новой книгой люблю их больше. В твоей школьной библиотеке немало его увлекательных произведений. Знаток отечественной истории, Сергей Петрович Алексеев рисует живые картины различных её периодов так, как будто он сам лично жил во все времена, которым посвящает свои книги. Как будто он сам участвовал и в революционных событиях 1917 года, лично воевал в Гражданской войне начала 20-х годов, сам лично вёл танк, первым врвался в наши города, захваченные фашистами в начале Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

И рассказы о Екатерине Великой написаны не сторонним её исследователем, но именно равнодушным человеком,

как будто лично наблюдавшим каждое из событий, составляющих смысл рассказов о русской императрице.

Вот, например, рассказ «Я буду старшей!». Он – о забавах девочки по имени Фике. О детских играх будущей русской императрицы. Это она, будущая Екатерина Великая, уже в детстве, даже в играх, упорно проявляла свой сильный характер. Любила играть с мальчишками, но не просто играть, а именно – командовать. «Я буду старшей!» – твёрдо заявляла Фике и добивалась своего.

Как уверенно командовала! Слушались её все. Нравилось всем подчиняться находчивой девчонке. Смелая она была и ловкая. С ней всегда интересно. Читаешь рассказ и представляешь живую, остроумную Фике. Как будто в кинокадрах проходит перед нами её жизнь. К тому же наше собственное воображение при внимательном чтении дорисовывает образ девочки.

Писатель же помогает нашему воображению. Заметь: не случайно он троекратно повторяет в споре предложения мальчишек:

«– Пусть будет старшим Ганс!

– Пусть будет Карл!

– Фридриха, Фридриха – в старшие!»

Пока мальчишки спорят, выдвигая кандидатуру в старшие, мы напрягаемся, ждём решительного слова. И вот оно: «Нет, я буду старшей! – упрямо сказала Фике». Вот она – уверенность в себе и смелость: девочка беспрекословно сама

себя представила командиром. И мальчишки подчинились.

Вспомним: троекратный повтор свойствен народным сказкам. Во многих из них действуют три брата или три сестрицы. Заклинания, считалочки тоже часто строятся на троекратных повторах действия, призыва, уговора. Писатель Сергей Петрович Алексеев использует этот приём, чтобы приблизить к нам, читателям, своих героев. Помогает вместе с ним, с автором, как будто лично наблюдать и живо представлять всё происходящее.

Вот глава «Едет»: январскими морозными днями едет в карете повзрослевшая Фике в Россию. Прибывает каретный поезд в один город, потом во второй. Затем едет далее... Три раза повторяются одни и те же вопросы к проезжающим на пропускных пунктах. Три раза мы читаем и словно бы слышим один и тот же ответ:

«— Кто такие?

— Зачем?

— Куда?

— Графиня Рейнбек. В Россию».

Трёхкратно повторяются диалоги, мысли, действия и характеристики героев, их портретные зарисовки. Например, в рассказе «Достань воробушка» зримо нарисован портрет офицера-гвардейца. Он «подлетел» к карете Екатерины и занял место кучера. Передавая быстрое действие, писатель использует короткие фразы, выстраивает их в ритме скорого движения. Читая рассказ, мы оказываемся во власти чётко

звучащих слов, фраз, как будто сами видим всё происходящее.

«Подлетел офицер к царскому кучеру, кричит:

– Русскую царицу может возить только гвардейский офицер!

Дёрнул он кучера. Скинул с кучерского сиденья. Сам мигом взлетел на козлы. Схватил поводья:

– Но!

Тронулись лошади.

– Но-о!

Ускорили лошади шаг.

– Но-о-о!!! – Поднял офицер кнут, опустил на лошадиные спины.

Рванули лошади. Помчали по улицам Петербурга...»

Привожу примеры из отдельных рассказов, но они свойственны всей книге. Нам же, читателям, очень важно почувствовать, понять и даже включиться в движение, в динамику сюжетов. Своеобразие ритма, звучание, музыка языка – всё это подчинено раскрытию авторской мысли, внутреннего смысла: чувств, мотивов, которые побуждают героев к определённым поступкам, действиям. Не случайно вихрем мчатся лошади по улицам Петербурга. Карета именно «подлетела», а не подъехала, к Зимнему дворцу... Всё предвещает что-то необычное – событие из ряда вон выходящее... Так и есть. Следующий рассказ – «Заговор». Оказывается, уже подготовлен заговор против Петра III. Уже принято в вой-

сках решение – передать Екатерине управление Россией. Вот почему бравый гвардейский офицер «подлетел» к карете: он спешил доставить царицу в столицу.

Событиями историческими, значительными богата книга. Возможно, тебе понравятся не те рассказы, которые мне особенно дороги. На мой взгляд, очень интересны рассказы о преобразованиях в жизни России: «Перепись», «Картошка», «Прививка», «Печать»... Всю вторую главу книги составляют рассказы о нововведениях Екатерины II в быту, в жизни, во взаимоотношениях людей. Писатель показывает незаурядный, деятельный ум императрицы. Годы ее правления – время значительных исторических событий, перемен именно исторических, то есть повлиявших на ход развития экономики, культуры, на образ жизни в России. Замечательно то, что писатель говорит обо всём этом просто и зримо. Мы уже отметили особый музыкальный слог (язык) рассказов С. П. Алексеева, а теперь посмотрим, что помогает нам, читателям, увидеть отдельные эпизоды так, как будто мы являемся их свидетелями. Как будто всё, о чём писатель повествует, случилось при нас.

Главное, думаю, в том, что о больших государственных событиях рассказано живо, с юмором. В жизни действительно нередко смешное – рядом со значительным.

Вот рассказ «Перепись». В деревне Ивановке, в селе Семёновке, да и в других селениях страны вместе с переписчиками появились воинские команды. Испугались простые

люди солдат с оружием и разбежались по лесам и оврагам. Некого счётчикам переписывать. Не растерялась императрица. Отменила участие солдат в переписи. Распорядилась, чтобы её провели местные чиновники. Состоялась первая в стране перепись населения. Насчитали в стране 17 миллионов человек.

Изящно-юмористичен и рассказ о том, как картошка внедрялась в жизнь.

Теперь кажется странным – не все знали, что такое картошка. Но было так! А познакомившись с этим «земляным яблоком», невзлюбили его.

Писатель не информирует нас, а рисует живую картину происходящего. Мы видим мальчишку по имени Антошка. Антошку угостил картошкой Гошка. Не пришлась Антошке по вкусу картошка. Невзлюбил картошку и дед Антошки, старик Передрей. Его угостил картошкой «одногодок Еремей»... Писатель играет именами. Это интересно, звучно. И глаголы подбирает особые: «невзлюбил» картошку, «угостил» картошкой... Так мы, читатели, включаемся в эту игру словами вместе с Антошкой и Гошкой. Вместе с их дедушками...

Ещё интереснее наблюдать, как люди испугались прививки. Теперь мы все к ним привыкаем с детства. Идём на уколы в школе, хотя бывает, что при этом коленки дрожат. Вспомни-ка стихотворение Сергея Михалкова: «На прививку! Первый класс!»

А тогда первой прививки испугались не только люди необразованные. И приближённые к императрице графы, князья и даже важные генералы перетрусили. Съехались они в Зимний дворец в назначенный день. Ослушаться не могли. Но попржимались к стенам, коленки дрожали. Вот забавная картина. Как не посмеяться... Только личный пример Екатерины и спас вельмож, графов, генералов. Императрица первая предложила свою руку для укола. Так просто и очень выразительно проявляет писатель уважение и симпатию к полюбившейся ему главной героине рассказов, собранных в эту книгу.

Однако заметим: называется книга «Великая Екатерина», но в ней есть и другие исторические герои. Мне лично дорог, мил и приятен образ храбрейшего полководца Александра Суворова. Он прост в общении, участлив к нуждам людей. И одновременно ему нет равных по храбрости, смелости, находчивости.

Обратимся к рассказам «Рымник» и «Фокшаны». Оба они – о военных битвах России с Турцией. События, описанные автором, не выдуманы. Так всё было в действительности.

А как гениальны решения полководца А. В. Суворова, какими блестящими и решительными были его военные планы! Однако отважный русский полководец привык рассчитывать прежде всего на себя, на свою тактику и стратегию, на мобилизацию своих сил и сил своих солдат. Он всегда детально, до тонкостей продумывал планы сражений, тщатель-

но готовил к бою солдат, часто принимал довольно неожиданные, неординарные решения...

Обо всём этом ты с удовольствием прочтёшь в названных рассказах.

Представляется мне очень ценным ещё вот что в новой книге рассказов С. П. Алексеева. Писатель раскрывает характер Екатерины Великой и через зарисовки эпизодов об отношениях императрицы к простым, незаметным людям. Вспомним рассказ «Прощение», в котором бедная вдова отставного офицера обращается к Богу. Узнав, что женщина лишена пенсии по её, Екатериной, вине, императрица приказала восстановить справедливость. И была рада, что помогла несчастной женщине.

Близок к этому рассказ «Курица». Забавно представлять, как старательно гоняется старушка за рябой курицей. Не наказала Екатерина II молодого повара, внука шустрой старушки, за то, что он не своей курицей подкармливал бабушку. Распорядилась выдавать старушке из дворцовой кухни ежедневно по курице. И бабушке помогла. И внука её уберегла от воровства.

В этой связи обратим внимание ещё вот на что. Рассказ называется «Курица». Однако он совсем не о несчастной птице. Рассказ о том, что в Екатерине II и в годы её абсолютного величия, к счастью, продолжало жить сердце находчивой, наблюдательной девочки Фике. Став императрицей, Екатерина не потеряла способность видеть, анализировать и

сочувствовать простым людям.

Приятно читать и рассказы явно сатирической интонации. Несколько раз перечитывала я не без улыбки рассказ «Театрал». Перечитывала – и представляла эту презабавную и унижительную для актёров и публики картину. Театральный зал полон зрителей, всё готово к началу спектакля, но занавес не открывается – все ждут губернатора. Вот хорошо было бы, если бы этот рассказ пришёлся по душе тем, от кого зависит порядок, дисциплина, организованность в делах, уважение к людям. Бывает и в наше время такое чиновничество, и не только в театральной среде, и не только у взрослых...

Хочется мне сказать в конце вот что. Эта книга рассказов Сергея Петровича Алексеева и замечательные рисунки художницы Елизаветы Ямпольской несомненно помогают нам сегодня представить живые картины из далёкой истории нашего Отечества. Без знания, без верного толкования истории нельзя многое понять и в современной жизни.

Невозможно избежать ошибок и в представлениях о будущем. Для каждого из нас изучение истории своей Родины – полезный урок на сегодня да и на завтра. Вспомним, что даже великий наш Пушкин постоянно изучал отечественную историю, прекрасно знал её. И всегда гордился своим Отечеством.

Т. Д. Полозова, профессор,

заслуженный работник культуры России

Глава первая

Принцесса Фике

Корона

Померания. Одна из прусских провинций. Рядом Балтийское море. Столица Померании – город Штеттин.

В 1729 году в Померании, в городе Штеттине, у прин-

ца Христиана Августа Ангальт-Цербстского и принцессы Иоганны Елизаветы Голштинской родилась девочка.

Стали думать, как же её назвать.

– Марта.

– Мартина.

– Гизелла.

– Брунгильда.

– Крумгильда.

– Эрна.

У девочки было три тётки: Софья, Августа, Фредерика. Решили родители в честь тёток назвать девочку сразу тройным именем. Стала она Софья Августа Фредерика.

Вскоре оказалось, что неудобно такое длинное имя. Укоротили его родители. Стали девочку называть коротко, звонко – Фикé.

– Фике! Где ты, Фике?!

– Фике, беги сюда!

Когда девочка чуть подросла, подумали мать и отец, что хорошо бы узнать, какая будет судьба у Фике. Повели девочку к предсказателю. Посмотрел тот внимательно на Софью Августу Фредерику.

– Вытяни правую руку вперёд.

– Поверни вверх ладошкой.

– Вытяни левую руку вперёд.

– Поверни вверх ладошкой.

Долго что-то изучал предсказатель.

Потом обратился к родителям и указал на одну из ладошек девочки.

Глянул принц. На ладошке дочери была изображена корона.

– Корона!

Глянула принцесса:

– Корона!

– Быть ей счастливой, – сказал предсказатель. – Вижу судьбу необычайную.

Возвращались принц и принцесса домой. Задумчиво смотрели на девочку. Что же ожидает Софью Августу Фредерику?

На руке – корона!

«Я буду старшей!»

Однажды родители подарили Фике куклу.

– Какая прелесть! – сказала мать.

– Глаз не оторвёшь! – произнёс отец.

– Играй, наслаждайся, Фике.

Однако не любила Софья Августа Фредерика кукол. Со всем другие забавы на уме у девочки.

Завела она из штеттинских дружков-мальчишек ватагу. Стали решать, кому быть старшим.

– Я буду старшей! – сказала Фике.

Заупрямились мальчишки:

– Пусть будет старшим Ганс!

– Пусть будет Карл!

– Фридриха, Фридриха в старшие!

– Нет, я буду старшей, – упрямо сказала Фике.

Добилась всё же она своего.

Подчинились мальчишки.

Строит их Фике:

– Налево!

– Направо!

– Кругом!

– Бегом!

Разделит Фике мальчишек на две группы. Начинают мальчишки бой.

– Смелее! Смелее! – командует Фике.

Хлещут, мутузят друг друга мальчишки. Градом летят удары.

– Хватит! – наконец командует девочка.

Перевели мальчишки дух. В круг на траве расселись.

Однако не сидится Фике без дела. Придумала новую забаву. Вот они лихие разбойники. Окружили какую-то старушку.

– Выкуп! Выкуп! – кричат мальчишки.

– Какой ещё выкуп! – возмутилась старушка.

– Пять талеров! Пять талеров!

Еле отбилась от них старушка:

– Прочь, сорванцы, каналы!

Отпустили они пленницу. Снова на траву бухнулись.

Однако не сидится Фике без дела. Ищет, чем бы теперь заняться. И вот... То в чужой сад заберётся она с мальчишками, то начинает игру в заморских купцов или в отважных рыцарей.

Не скучно мальчишкам с Фике.

Нравится им Фике.

Невеста

Фике исполнилось пятнадцать лет.

Пора думать о женихе для молодой принцессы.

В России в это время царствовала императрица Елизавета. Была она дочерью царя Петра I. Однако у самой Елизаветы детей не было. Детей не было, но была сестра Анна, тоже дочь Петра I. Анна была замужем за герцогом Голштинским Карлом Фридрихом. Родился у них сын, которого называли Карлом Петром Ульрихом. Вскоре Анна скончалась. Тогда Елизавета пригласила племянника в Россию. Его она решила сделать своим наследником, передать после своей смерти царскую власть.

Приехал Карл Пётр Ульрих в Россию.

Глянула Елизавета:

– Петруша!

Получил он русское имя Пётр. А отчество ему дали – Фёдорович.

Подрос Пётр. Стало ему пятнадцать лет. Пора думать о невесте для Петруши.

Чего тут думать: есть же Фике.

О Фике уже знали во многих столицах Европы: мол, есть такая невеста – умна, озорна, красива.

В Померанию пришло письмо из Петербурга. Елизавета потребовала прислать портрет Софьи Августы Фредерики.

Завертелось всё в доме принца Христиана Августа Ангальт-Цербстского. Срочно вызвали известного художника. Посадили перед художником Фике.

Рисует художник.

Не сидится спокойно Фике. Отвлекается. Вертится.

Командует художник:

– Не шевелись!

– Прямее сиди!

– Улыбнись!

Не сидится спокойно Фике.

Намучилась Фике. Намучился художник. Однако портрет готов.

Намотали портрет Фике на деревянную палку. Послали в Петербург Елизавете.

Посмотрела Елизавета, произнесла:

– Подойдёт. Годится.

Ждут в Померании петербургского ответа.

Вспомнила Фике про гадание на руке. Подносит к глазам ладошку. На ладошке корона светится.

Едет

Зима. Январь. Снега нет. Колючий ветер бежит по полю. Тащится карета. За ней вторая. Третья, четвёртая. В каждую карету впряжено по шесть лошадей.

Прибыл каретный поезд в город Шведт на Одере.

– Кто такие?

– Зачем?

– Куда?

– Графиня Рейнбек. В Россию.

Прибыли в город Берлин.

– Кто такие?

– Зачем?

– Графиня Рейнбек. В Россию.

Прибыли кареты в прибалтийские земли, в города Мёмель, затем в Мита́ву.

– Кто такие?

– Зачем?

– Куда?

– Графиня Рейнбек. В Россию.

В первой карете сидят Фике – София Августа Фредерика – и её мать, принцесса Голштинская Иоганна Елизавета. Фике – это и есть графиня Рейнбек. Везут принцессу в Россию под вымышленным именем. Считают, что так надёжнее.

Бегут, бегут лошади. А рядом бегут леса. Бегут поля. И

сползают холмы в низины.

Всё интересно Фике. И как налетит, как прошумит в соснах высоких ветер. И как где-то в лесной чаще провояет волк. И как над самой каретой прохлопает крыльями филин.

В России кареты сменили сани. Сани, в которых везут померанских принцесс, особые. Царские. Их специально прислала Елизавета.

Сани крытые. Цвета ярко-ярко-красного. Двери отделаны серебром. Внутри сани обиты куньим мехом. Под ногами тоже лежат меха. На сиденье – мягкие перины, шёлковые подушки. Одеяла в санях для каждого. Они тоже подбиты мехом.

Поражается Иоганна Елизавета, принцесса Голштинская, богатству царских саней, шепчет дочери:

– У царицы Елизаветы пятнадцать тысяч платьев!

– У царицы Елизаветы пять тысяч пар башмаков!

Спешит санный поезд, торопится.

В сани вместо шести впрягли теперь сразу по шестнадцати лошадей. Это тоже приказ Елизаветы.

Сидит, словно царь на троне, на козлах придворный кучер.

– Но-о-о, милаи!..

Несутся кони. Лишь снежная пыль столбом.

Мчат по просторам России сани. К принцу принцесса едет.

Фике изучает русский язык

- Кошка.
- Собака.
- Изба.
- Труба.
- Луна, – повторяла Фике.
- Санки.
- Карета.
- Солдат.
- Зима.

Фике изучала русский язык.

Довольна Елизавета принцессой Фике. Впрочем, Фике теперь не Фике. Померанская принцесса получила русское имя. Стала она Екатериной. По отчеству – Алексеевной.

Приблизился день свадьбы.

Накануне свадьбы, по русскому обычаю, царица Елизавета пригласила невесту в русскую баню.

Русская баня – мечта и сказка.

Смотрит Екатерина: скамья, полка-лежанка. Котёл с кипящей водой. Бочка с водой холодной. Раскалённые, лежащие горкой камни. Бочка с мятным настоем. Берёзовый веник. Ещё один веник. Лохань. Бадейка.

Схватила Елизавета бадейку. Зачерпнула холодной воды из бочки.

– Держись, Катерина!

Плеснула водой на раскалённые камни. Обдало невесту жаром.

– Ой! – вскрикнула Екатерина.

– Привыкай! Привыкай! Становись русской.

Ещё раз плеснула Елизавета водой на камни. Чуть не задохнулась бедная Екатерина.

– Что немцу – труба, русскому – чудо! – смеётся Елизавета.

Не понимает Екатерина, что за слова такие: труба и чудо. Однако в ответ улыбается.

«Молодец, держится!» – довольна царица.

Потянулась Елизавета за берёзовым веником. Себя по бокам, по плечам похлопала. Показала Екатерине на лавку.

Легла Екатерина. Провела Елизавета берёзовым веником по спине невесты. Потом взлетел веник ввысь. Опустился. Взлетел. Опустился.

Хлещет Елизавета девушку веником, приговаривает:

– Слушайся мужа! Слушайся мужа!

Опустила веник в бочку с мятным настоем. Снова берёзовый веник заходил по спине невесты.

– Люби Россию! Люби Россию! Становись русской!

В день свадьбы посадили Екатерину в карету. Повезли на венчание в Казанский собор. Едет карета, а слева и справа стоят солдаты. Честь отдают невесте.

Обвенчали Петра и Екатерину. Стали они мужем и женой.

Когда выходили новобрачные из собора, с Невы, с кораблей, торжественным салютом ударили пушки. И тут же следом во всех соборах, во всех концах Петербурга пропели им здравицу церковные колокола.

Повезли молодых в Зимний дворец.

А на улицах города для горожан, для народа были приготовлены всякие бесплатные угощения. Ломились столы от еды и сладостей. Прогибались столы под тяжестью.

И совсем незабываемое. Рядом с Зимним дворцом, там, где начиналось Адмиралтейство, вдруг забил роскошный фонтан. Присмотрелись люди: не вода – вино из фонтана хлещет.

Кончилась весёлая свадьба. Проснулась утром Екатерина. Ходит по комнате:

- Бочка.
- Веник.
- Лохань.
- Бадейка.
- Солнце.
- Воздух.
- Семья.
- Весна.

Русский язык изучает Екатерина.

Русскую жизнь изучает Екатерина

Приняла Екатерина православие. Стала ходить по русским церквям и молиться Богу.

Смотрят другие прихожане. Шепчутся:

– Бьёт Господу Богу поклоны.

Смотрят. Передают друг другу:

– По-православному крестится.

Стала Екатерина изучать русскую кухню: что на Руси готовят, что едят, что пьют.

Узнала, что такое сбитень. Объясняют Екатерине: сбитень – это горячий напиток. Приготавливается он из воды и мёда. Добавляются в него всякие ароматные травы.

Узнала, как готовится борщ «боярский».

– Много мяса надо в него положить: и свиного мяса, и говядину, и курятину, – объясняют Екатерине. – Много мяса – потому и «боярский».

Узнала, как печётся лепёшка «русская», как варится уха «архиерейская».

Узнала, что такое закуска «зайчик». Поражалась Екатерина. Оказалось, закуска называется «зайчик» не потому, что приготавливается она из заячьего мяса. Закуска как раз из овощей, главным образом из моркови.

Смеётся Екатерина:

– «Зайчик» – это значит, чтобы кушал закуску зайчик.

Принялась Екатерина русские песни разучивать, стала русские сказки слушать. Наряды русские надевать.

– Хочу быть русской, – говорила Екатерина.

Нравились Екатерине игры и приметы народные. Боялась чёрных кошек, зайца, который перебегал дорогу, тётку, что повстречалась с пустым ведром.

В русские салки играла Екатерина, в жмурки играла, в догонялки бегала.

Лето. Отправляются русские люди в леса по грибы, по ягоды. Берёт Екатерина лукошко. Лесную добычу домой приносит.

Осень. Призывно трубят рога. В самом разгаре охота русская. Вместе с охотниками Екатерина. Сидит по-мужски в седле. Мчит за зверем в бешеной скачке.

Зима. Начинаются снежные игры. Санки. Снежки. Снежные крепости. Летят с горки как ветер санки. Штурмуют озорники ледяные крепости. Бросают друг в друга снежки. Весело всем, забавно. Веселится со всеми Екатерина.

Весна. Просыпаются реки, озёра. Листочки на берёзах, на клёнах брызнули. В сарафан русский одевается Екатерина.

– Здравствуй, весна-красавица!

Довольна царица Елизавета.

Двуглавый орёл

Не заладилась семейная жизнь у Петра и Екатерины. Не получилась.

С детских лет не играла Екатерина в куклы. Не терпела их. Ненавидела.

А тут... В первый же день женитьбы достаёт вдруг Пётр огромную куклу. Говорит жене:

– Поиграем.

Поразилась Екатерина. Наследник престола – и кукла! Однако что же делать, стала играть. Не будешь же из-за куклы ссориться с мужем. Будь ты проклята, эта кукла!

Затем затеял Пётр игру в оловянных солдатиков. Утро. Чуть свет. Екатерине спать хочется. А тут вдруг на всю спальню:

– Подъём!

Начинает Пётр утренний развод своего оловянного войска.

– Шагом марш!

– Бегом!

Приходят лакеи. Приносят железные листы. Бьют в листы, как в барабаны. Начинается страшный гром. Это как бы стрельба из пушек.

Затыкает Екатерина уши. Будьте вы прокляты, эти игры!

Надоели вскоре Петру оловянные солдатики. Ищет что-то

другое. Что-то живое.

Завёл свору собак. Обучает теперь их военному делу:

– Становись!

– Ложись!

– Хвостом наперёд повернись!

Для непослушных завёл шпицру́тены. Сыплются на несчастных собак удары.

От собачьего воя голова у Екатерины кру́гом.

Разными людьми оказались Пётр и Екатерина.

Во многом у них несогласие. Тянулась Екатерина к русской жизни. Приглядывалась к русским порядкам, нравам. Пётр, чуть что, вспоминает свою немецкую родину:

– Вот у нас! Вот в Голштинии!..

– В Голштинии мёд слаще.

– В Голштинии хлеб вкуснее.

– Лучший край на земле – Голштиния!

Измучил Пётр Екатерину своей Голштинией.

Вскоре у молодых супругов родился сын. Назвали мальчика Павлом. Однако появление сына не сблизило родителей.

Всё дальше Екатерина от Петра. Всё дальше Пётр от Екатерины.

Как север и юг. Как вода и огонь. Как двуглавый орёл. В противоположную сторону каждая голова смотрит.

Русская армия шла в поход

Тра-та-та! Тра-та-та! – отбивали дробь барабаны.

Русская армия шла в поход. Началась война между Россией и Пруссией.

Прусским королём в то время был Фридрих II Великий. Слыл он рассудительным королём и удачливым полководцем. Прусская армия считалась чуть ли не лучшей в мире.

Хвалились жители Пруссии:

– Прусская армия всех побьёт!

– Король Фридрих любого к стене прижмёт!

Не побоялась Елизавета хвалёного прусского короля.

Тра-та-та! Тра-та-та! – бьют барабаны.

Русская армия шла в поход. Это была большая война. Помимо Пруссии и России в ней участвовали и другие страны. Она продолжалась семь лет и в истории получила название Семилетней.

Мечтал Фридрих II о победах. Однако неудачно началась для него война. В одном из первых же сражений прусские войска были разбиты. Сам Фридрих позорно с поля боя бежал.

Вскоре русские солдаты вступили в столицу Пруссии, город Берлин.

Траур пришёл на немецкие земли. Пруссию ожидало полное поражение.

Только чудо могло спасти Фридриха II.

Чудо!

И чудо пришло.

Императрица Елизавета, пославшая в Пруссию русские войска, заболела. Ей становилось всё хуже и хуже. Прошло несколько дней, и она умерла.

Русским царём стал Пётр III. Переменилось вдруг всё резко на русской земле. Пётр не любил Россию. Любил всё немецкое. Пруссию. Фридриха. И, конечно, свою Голштинию.

Одним из первых распоряжений Петра III был приказ прекратить войну с Пруссией.

Берлин был возвращён Фридриху II.

Русские войска возвратились в Россию.

«Достань воробушка»

По улицам Петербурга мчится карета. На козлах – не бородач ямщик, не степенный холёный кучер. На козлах сидит офицер гвардейский.

Могуч. Молод. Красив офицер. Ростом до неба. Ростом – «дядя достаь воробушка».

Мчатся как стрелы кони.

– Встречный! Прохожий! Посторонись!

Перебирают колёса землю.

– Встречный! Прохожий! Посторонись!

Несётся карета как вольный ветер.

– Встречный! Прохожий! Уйди с дороги!

Едет в карете Екатерина. Теперь называют её царицей.

По-прежнему Екатерина часто посещала русские церкви.

Приезжала:

на Рождество,

на Пасху,

на Святки,

на Сретенье,

на Успенье,

на Вербное воскресенье, на другие церковные праздники.

Вместе со всеми молилась Богу.

Как-то снова Екатерина была в соборе. Закончилась служба. Вышла Екатерина из церкви.

Вот – карета. Вот – лошади. Вот – царский кучер.

Села Екатерина в карету. Взял кучер важно поводья в руки. Тронется сейчас карета.

И вдруг.

Видит Екатерина: подбегает к карете гвардейский офицер. Молод. Могуч. Красив офицер. Ростом до неба. Ростом «дядя достань воробушка».

Подлетел офицер к козлам, к царскому кучеру, крикнул:
– Русскую царицу может возить только гвардейский офицер!

Дёрнул он кучера. Скинул с кучерского сиденья. Сам мигом взлетел на козлы. Схватил поводья:

– Но!

Тронулись лошади.

– Но-о!

Ускорили лошади шаг.

– Но-о-о!!! – Поднял офицер кнут, опустил на лошадиные спины.

Рванули лошади. Помчали по улицам Петербурга.

Несётся карета.

– Встречный! Прохожий! Посторонись!

– Встречный! Прохожий! Уйди с дороги!

Подлетела карета к Зимнему дворцу.

Спрыгнул гвардейский офицер с козел. Подбежал к дверке кареты. Открыл.

– Ваше величество, прошу!

Вышла Екатерина из кареты. Ещё раз глянула на офицера. Могуч. Молод. Красив офицер. Ростом до неба.

– Как звать? – спросила Екатерина.

– Григорий Орлов, – гаркнул в три горла «достань воровбушка».

Заговор

Пётр III не только заключил мир с Пруссией, но и решил вступить с ней в военный союз. В случае войны он готов был подчинить прусскому королю и русские войска.

Фридрих II в благодарность присвоил Петру III звание генерал-лейтенанта прусской армии.

С радостью принял его Пётр III. Часто надевал прусский военный мундир. Гордился таким вниманием.

Многие в России были недовольны такими поступками Петра III. Особенно в армии. Особенно в гвардии.

– Нам быть в подчинении у битого Фридриха!

– На нашем императоре – прусский мундир!

– Если так, то не надо царя такого.

Кто-то увидел на руке Петра III перстень. В перстне – портрет Фридриха.

Снова ропот идёт в войсках:

– Носит портрет прусского короля!

Фридрих II готовил войну против Дании. Потребовал прусский король, чтобы Россия стала его союзником. Пообещал Фридрих II, что получит Россия за это Голштинию. Обрадовался Пётр – Голштинию!

А кому в России нужна война с Данией? И кому нужна Голштиния?! На краю света и Дания и Голштиния от России.

И все же Пётр III отдал приказ: готовить войска к походу.

Забушевала русская армия. Особенно гвардия.

До Екатерины дошли невероятные слухи. Среди гвардейских офицеров зреет заговор против Петра III.

Лучшая подруга – молодая княгиня Екатерина Дашкова рассказала об этом Екатерине.

Насторожилась Екатерина. Понимает, что многие в России недовольны Петром III. Но такое чтобы – заговор!

– Заговор... заговор, – повторяет Екатерина Дашкова. – Это точно.

– Кто же столь дерзкий?

– Григорий Орлов, – назвала Дашкова.

Вспомнила Екатерина молодого офицера, который вёз её тогда так лихо из церкви.

– Ах так!

– Его брат – Алексей Орлов, – продолжает княгиня Дашкова. – Братья Григория и Алексея – Иван, Фёдор, Владимир Орловы.

Орловых было пять братьев. Все они красавцы. Смельчаки. Богатыри. Саженого роста каждый.

Продолжает Екатерина Дашкова называть имена:

– Капитан Пассек, камерюнкер Василий Бибииков, вахмистр Григорий Потёмкин, братья майор и капитан Рославлевы...

Затем тише:

– Адмирал Талызин.

Ещё тише:

– Князь Михаил Волконский.

Совсем шёпотом:

– Гетман граф Кирилл Разумовский...

Поражается Екатерина. Невольно спросила:

– Кто же вместо Петра?

– Ты, Катя! – без запинки ответила Екатерина Дашкова.

Зарделась кумачом Екатерина. Как ни крепилась, по-женски вскрикнула:

– Боже!

Вскоре к Екатерине обратились и сами заговорщики.

Колеблется Екатерина.

– Катя, решайся! – шепчет Дашкова.

Колеблется Екатерина. А сама к глазам поднесла ладошку.

На ладошке корона видна.

– Катя, решайся! Решайся, Катя!

Решилась Екатерина.

Задыхаются в беге кони

1762 год. Последние дни июня. Заколосилась на поле рожь. Пчёлы гудят над лугом.

Знаменитый Петергоф – одно из замечательных мест под Петербургом. Берег моря. Чудесный парк. Монплефир – летний домик в тени деревьев.

В Монплефире в те дни жила Екатерина.

Ораниенбаум – тоже одно из прекрасных мест под Петербургом. Тоже море. Чудесный парк. Царский дворец.

В Ораниенбаумском дворце находился в те дни император Пётр III.

Раннее утро. 28 июня. В Петергофе к Монплефиру подкачала карета. Приезжий быстро направился в дом. Это гвардейский офицер Алексей Орлов. Потребовал он, чтобы пропустили его в комнаты Екатерины:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.